

Уважаемые участники и гости конференции!

Идеи евразийства в той или иной мере подхвачены не только интеллектуальной элитой России, но и государственными лидерами, так как в эпоху глобализации требуются масштабные идеи. Евразийство же отвечает этой масштабности и имеет огромный опыт решения государственных проблем на огромном географическом пространстве.

Например, когда распался Советский Союз, один из лидеров постсоветского пространства—Президент Казахстана **Н.А.Назарбаев** объявил новую платформу для объединения и созидательного сотрудничества—евразийство. Особенно в последние годы Казахстан идентифицирует себя как центр евразийства и прародиной тюрков, но основным двигателем евразийского единства видят, в первую очередь, в экономическом сотрудничестве.

Российским Президентом **В.В.Путиным** также озвучивается идея евразийства как политическое решение союзного единства российского народа и стран СНГ. Но в самой России еще до конца не оформился собственный центр евразийства и его составляющие: не только политический, но и исторический, географический и духовный.

Мы знаем, что евразийскому пространству Алтай имеет непосредственное и сердцевинное отношение. На территории Алтая, Центральной и Западной Монголии и сопредельных регионах с древнейших времен формировались новые цивилизационные процессы и распространялись по всему огромному региону Евразии. Благодаря этому, Алтайские горы определяют как: «золотая колыбель», «прародина тюрков», «колыбель человечества».

Мы все прекрасно знаем ценнейшие культурные достижения скифов, хуннов, тюркской династии ашинов, империи **Чингис-хана** и ойротов, сумевших воссоздать эту империю в других исторических условиях и границах, ушедших на Волгу калмыков, по определению **Н.Бичурина**, в поисках прежних евразийских становищ, якутов, дошедших до последней черты Ойкумены.

Алтай часто выступает одной из территорий, генерирующих обще-евразийские идеи для перспективного развития российского сообщества, сообщества коренных народов. То есть, Алтай уже давно стал тем интеграционным ядром, через который протекают эти духовные поиски. При этом на протяжении более столетия ведется постоянный поиск собственной духовной ниши. Конечно же, идеи и деяния евразийства, не функционируют постоянно, однажды зародившись. Они все время обновляются, иногда трансформируют, дробятся, потом вновь соединяются. Но они всегда передаются через живых носителей—выдающихся деятелей и их творений.

Выражение же национального своеобразия в системе национального

разнообразия является одним из прочных составляющих элементов евразийской идеи. Тем более, что к началу XX века на Алтае были заложены прочные основы почти всех духовных поисков, которые порой продолжают и сегодня. Но все духовные поиски XX века так или иначе совпали с начавшимися политическими революционными процессами на территории России и в дальнейшем потонули в репрессиях 1937 года. Как для всех российских народов, для духовных и политических лидеров Алтая, актуальны были вопросы самоидентификации и определения собственной духовной и территориальной ниши.

Выдающийся алтайский художник **Г.И.Чорос-Гуркин** для нас явился выразителем алтайской духовной философии не только в своем изобразительном и литературном творчестве, но и политическом плане. Он выразил Алтай глазами алтайца и заложил глубинные знания народа и неразрывную связь алтайца с его родиной—одухотворенной, персонифицированной территорией по имени Алтай. Его выражение: «Алтаец одухотворяет Алтай, в его глазах—это не мертвый камень, а живой дух» стало неким постулатом выражения единства духовного кода алтайцев.

Известный алтайский искусствовед **В.И.Эдоков** отмечал, что: «Каким бы малым не был народ, он живет и развивается по тем же законам, что и целые нации. **Чорос-Гуркин** был в числе первых алтайцев, кто понял это. Он же в числе первых осознал свою принадлежность к определенной этнической общности, а, осознав, сделал все возможное и даже больше того, чтобы эта общность—алтайский народ—не только на равных вышла в сообщество других народов, сохранив в нем свою историю и самобытную культуру, но и обрела бы право на беспрепятственное продвижение по пути подлинного прогресса и своих обязанностей по отношению к другим народам в соответствии с общепринятыми международными морально-правовыми нормами».

В большинстве его картин, этнографических зарисовок и литературных произведений **Г.И.Чороса-Гуркина** был выражен фольклорно-мировоззренческий контекст его творчества. Из картин, можно перечислить такие, как: «Ночь жертвы» (Камлание), «Хан Алтай», «Озеро горных духов», «Жертвенник», «Кезер Таш», «Приготовление тою», «Алтайка в чегедеке», «Могила шамана», «Той» и т.д.

Но, говоря о духовно-мировоззренческом контексте картин и литературных произведений **Г.И.Чорос-Гуркина**, нужно, в первую очередь, обратиться к его очерку «Плач алтайца на чужбине» и, как пишет **В.И.Эдоков**: «Возможности изобразительного искусства показались ему недостаточными, и он призвал на помощь литературные средства, опубликовав в томской газете «Сибирская жизнь» анонимный очерк».

Текст, расшифровывающий содержательную часть его картины «Хан-

Алтай», представляет Алтай как воплощение свободы духа и гармоничного единения человека и природы.

Как считает **В.И.Эдоков**, «в этом очерке **Гуркин**, возможно, стихийно, сформулировал основные постулаты своей жизненной и творческой программы, которым следовал всю свою жизнь. Именно там можно найти мотивы и причины всех его будущих устремлений и поступков».

И во всех последующих работах он соблюдал раз и навсегда данному себе завету—воспевать дух Алтая, воплощенный в каждой травинке, скалах, реках, водопадах. Ключевыми картинками в отражении духа Алтая, конечно же, стали его работы: «Кан Алтай», «Озеро горных духов» и другие.

Нужно сказать, что фигура **Чороса-Гуркина** не выросла на пустыне духовности. Именно в периоды их жизни и творческой деятельности шла самая активная не только политическая, но духовная жизнь. О чем свидетельствует целая плеяда ярких имен: **Г.Н.Потанин**, **А.В.Анохин**, **С.С.Борисов**, **Н.Я.Никифоров**, **Г.М.Токмашев**, **В.Т.Тибер-Петров**, братья Кульджины, **А.Сыркашев** и другие. Конечно же, в этой плеяде имен личность **Г.Н.Потанина**, который не только продвигал идеи самодостаточности территории Сибири, но и видел перспективную роль культур коренных сибирских народов, оказала мощное влияние на ярких творческих представителей этих народов, в том числе и **Г.И.Чороса-Гуркина**. В этот же период происходит уникальное, именно в духовном плане, движение бурханизма; в его форме алтайцы пытались установить обновленные каноны своих религиозных верований. Так, начался этап формирования новых духовных, общественно-политических поисков перед грядущими общественно-политическими катаклизмами. Следует сказать, что в 1937 году арестованный **Г.И.Чорос-Гуркин** обвинялся именно в организации движения бурханизма, хотя до сих пор нет прямых свидетельств связи художника с зарождением данного явления.

Именно поиски новых духовных ориентиров, вопросы самоопределения Алтая отражены в спектакле «Восхождение на Хан-Алтай», созданный известным якутским режиссером **А.Борисовым** по одноименной пьесе, написанной им в соавторстве с **Д.Белековым**. В спектакле показан самый сложный период становления и духовных поисков художника в переплетении со страницами его биографии на фоне происходящих исторических событий. Основные евразийские идеи звучат из уст персонажа спектакля—**Г.Н.Потанина**, когда он говорит о необходимости сохранения самобытности алтайцев, протестуя против христианизации коренного населения: «Для них, для коренных жителей, грех ведь то, что вы землю копаете, деревья сажаете, кресты ставите. Это для них грех. Ведь их религия диктует совсем иное, и продиктовано оно особым географическим положением кочевых народов Центральной Азии...». Герой спектакля **Чорос-Гуркин** не представлен ярким политическим лидером, он больше показан как мыслитель,

вынужденный в заданных условиях политической ситуации бороться за реализацию своих идей о создании Алтайской Горной Думы, автономной Кара-Корумской управы, Ойротской республики.

В ткань спектакля органично вплетается торжественная музыка, соответствующая не только духу картин **Чорос-Гуркина**, но и его внутреннему эмоциональному состоянию очарования своим прекрасным Алтаем. Идея божественного единства Алтая со своим народом, которая имеет глубокие корни в менталитете алтайского народа, звучит постоянным рефреном спектакля.

Конечно же, некий диалог художника и следователя не соответствует исторической действительности, жестокость обращения палачей с великим художником в застенках, известна. Но данный прием был использован, чтобы еще раз позволить самовыразиться герою и дать ему оценку с точки зрения его палача, что ассоциируется классическими образами, например, мессианской фигуры **Христа** и **Понтия Пилата**.

В биографии жизни и творческих произведениях художника факт его любовной истории с племянницей его мастера–художника **Шишкина** в Петербурге отсутствует. Но сцены о его тайной любви и трагической гибели возлюбленной, занимающие большой сценический отрезок в первой части пьесы и спектакля, опять же, видимо, необходимы авторам для демонстрации нерасторжимой связи героя не только со своей семьей, но и своей родиной.

Наиболее сильным эпизодом в спектакле является его финальная часть–сакральное восхождение художника в небесный мир–к вершинам Хан-Алтая, к которым вела вся его духовная жизнь.

Таким образом, через этот спектакль протягивается прямая связь с духовными поисками начала XX века, оживляются помыслы и страдания **Г.И.Чорос-Гуркина**. Самое главное идея сохранения Алтая, как живой энергетической территории, воспринимаемой его народом, актуальна и сегодня. Подобный подход к культурному ландшафту народов должен доминировать в общероссийской концепции евразийства.

Т.М.Садалова, *гл. специалист*
Министерства культуры Республики Алтай,
д.ф.н.